

Дон Кихот (МИНКУС Людвиг)

Балет в четырех действиях

Либретто М. Петипа

Действующие лица

Дон Кихот
Санчо Панса
Китри, дочь Лоренцо
Жуанитта, торгующая опaxалами
Пикилья, торгующая фруктами
Базиль, цирюльник, влюбленный в Китри
Дульцинея
Гамаш, богатый землевладелец
Лоренцо, трактирщик
Жена Лоренцо
Караско, бакалавр
Жуанна, племянница Дон Кихота
Алькальд
Альгвасил
Гвееро и Нуец, пикадоры
Король, Королева, Принцесса, Грациозо, Придворный Шут,
Черт, актер, представляющий марионеток, цыгане, цыганки
– труппа странствующих комедиантов
Граждане, гражданки, вельможи, погонщики мулов, лакеи,
музыканты, нищие, водовозы, слуги, поваренки.

Действие первое. Картина первая. Театр представляет жилище Дон Кихота. Слева – буфет, наполненный посудой, и окно на улицу. В глубине сцены – входная дверь, которая сообщается с коридором, библиотека и окно. На сцене – столы, стулья, кресла и пр.

Караско стоит на стуле и оканчивает приколачивать на дверцы шкафа обои.

– Еще три или четыре удара молотком – и, я ручаюсь, госпожа Жуанна, никому и в голову не придет, что здесь находится библиотека.

– Тише, тише, – отвечает ему Жуанна, – вот и сам сеньор Дон Кихот.

С левой стороны входит Дон Кихот; в одной руке он держит шпагу, в другой – книгу о рыцарских похождениях. Сеньор дочитывает последние страницы. Он подвигается вперед, постоянно останавливаясь, и различными жестами выражает, что чтение произвело на него сильное впечатление: то прикладывает руку к сердцу, то отчаянно машет шпагой, то снова с любовью прижимает книгу к груди. Таким образом он обходит всю комнату, не заметив Караско и Жуанны.

Наконец подходит к библиотеке, не отрывая глаз от книги; Дон Кихот машинально хочет отворить дверцы шкафа, но, не находя их, ощупывает стену со всех сторон, продолжая перелистывать страницы. Видя свои старания безуспешными, он отскакивает в изумлении, затем снова приступает к поискам и, наконец, вскрикивает с досадой:

– Черт возьми! Куда же девался шкаф с книгами?

С ужасом он озирается кругом; Жуанна и Караско в свою очередь также выражают удивление по поводу исчезновения шкафа.

– А! Правда ваша, – говорит Дон Кихот. – Я знаю! Это все проделки злого волшебника!

Караско и Жуанна уходят. Оставшись один, Дон Кихот садится в большое кресло и снова углубляется в чтение. Воображение его наполняется вычитанными им всевозможными романтическими приключениями, сражениями, битвами, любовными похождениями, волшебством и пр. В это время сцена наполняется фантастическими видениями, представляющимися его расстроенному воображению.

Тут ему приходит в голову мысль, что ему дано иное призвание. Для блеска своей славы, для пользы и блага своего отечества он считает необходимым сделаться странствующим рыцарем, карать зло и быть защитником добродетели. Чем более Дон Кихот рассуждает таким образом, тем более он приходит в восторг от своего будущего предприятия.

Затем он начинает приискивать даму своего сердца. Наконец останавливается на молодой крестьянке, в которую он был прежде влюблен, но которая никогда и не подозревала об этой любви. Так как крестьянка эта называлась простонародным именем Алдонизы, а дама его

сердца должна быть непременно знатною особой, он дает ей более звучное имя – Дульцинея.

Видения и призраки исчезают. Подобно урагану в окно влетает Санчо Панса с пустою торбою в руках, которою он отмахивается направо и налево. Следом за ним, через окно и в двери, вбегают несколько женщин, нападающих на Санчо, с метлами в руках. Санчо отчаянно отбивается.

При виде этой сцены нападения Дон Кихот вырывает метлу у одной из женщин, вооружается ею наподобие пики, укрощает рассерженных работниц и принимает Санчо под свое покровительство.

Женщины удаляются, и Дон Кихот остается вдвоем с Санчо. Санчо затворяет все двери, а Дон Кихот тем временем усаживается в кресло.

– Хорошо ли ты размыслил о моем предложении и решился ли ты, друг Санчо, следовать за мною?

– Я согласен и твердо решил отправиться с благородным сеньором, – отвечает Санчо, стоя в почтительной позе.

Дон Кихот отворяет шкаф, где развешаны различные заржавленные и сломанные рыцарские доспехи.

– Это что за кастрюли и сковороды? – спрашивает его Санчо.

– Ты ошибаешься. Это мое оружие, и сейчас же мы приступим к испытанию прочности железа.

Дон Кихот ставит шлем на стол, вынимает шпагу и со всего размаха ударяет по шлему, который рассыпается на мелкие куски.

Санчо подбирает их с пола. Дон Кихот сначала удивляется, потом приходит в себя, ударяет себя по лбу.

– Теперь я понимаю, в чем дело! Моя шпага также заколдована. Это все волшебные проделки, – утверждает Дон Кихот.

При этом он замечает стоящую на столе бритвенницу на манер блюда с углублением, схватывает ее и надевает на голову.

Санчо не может удержаться от смеха.

– Время нашего отъезда настало! Пора, пора, – говорит Дон Кихот, вынимая из шкафа остальные рыцарские доспехи.

– В таком случае отправляюсь седлать Росинанта и моего осла, а там и в дорогу! – отвечает Санчо, прыгая в окно.

Дон Кихот передает ему шлем, шпагу, пику и выпрыгивает также в окно, повторяя:

– В дорогу, в дорогу!

Картина вторая. Площадь в Барселоне; в глубине, слева, большая улица, справа – пристань. Справа – гостиница Лоренцо с большим балконом, украшенным цветочными гирляндами. У входа в гостиницу – скамья; в

углублении – лавочка с апельсинами и другими фруктами, принадлежащая Пикилье. Слева – дом богатого Гамаша, около которого стоит стол Жуанитты; на нем разложены бумажные опахала и зонтики.

Уличные мальчишки забавляются в разные игры. Водовозы и нищие проходят через сцену. Картина очень оживленная. Жуанитта и Пикилья за своими столиками с нетерпением ожидают прихода своих возлюбленных – знаменитого Гвереро и храброго Нунеца.

У дверей гостиницы показывается ее хозяин Лоренцо, снимает свой фартук. Жена подает ему шляпу, напоминает о любви их дочери Китри к Базилю. Лоренцо и слышать не хочет о Базиле, решив отдать руку своей дочери богатому Гамашу; он показывает на жилище Гамаша, куда и направляет свои стопы.

Вбегают Китри. Она старается отгадать причину визита отца к Гамашу; подозрения закрадываются в ее голову, и она делается печальной... но вскоре принимает свой обычный веселый вид, старается рассеяться, танцуя с опахалом в руке.

Влюбленный в нее Базиль подкрадывается потихоньку и вырывает опахало. Удивленная Китри выражает неудовольствие и убегает от него. Базиль, не обращая на это внимания, привязывает опахало к гитаре и начинает наигрывать ее любимые мотивы. При первых звуках Китри

делается веселее, обнимает Базиля, и они начинают национальный танец.

В этом занятии их застаёт возвращающийся Лоренцо. Старик грубо приказывает Базилю немедленно удалиться, запрещая ему даже говорить с его дочерью. Влюбленные бросаются к ногам отца, умоляя дать им разрешение на брак; но Лоренцо неумолим, он строго приказывает дочери отправиться домой; Базилю же положительно запрещает показываться в его доме. Базиль в отчаянии удаляется.

В это время входит Гамаш; заметив его, Лоренцо приказывает дочери утереть слезы, берет за руку и идет навстречу богачу, приветствуя его и заставляя Китри улыбаться своему жениху и приседать. Гамаш отвечает на поклоны с некоторой напыщенностью и сознанием собственного достоинства. Он садится и не спускает глаз с Китри, которая кажется ему обворожительной. Китри угощает гостя фруктами. Гамаш, в совершенном от нее восторге, указывает Лоренцо на дом, который он дарит в приданое своей невесте. Довольный выгодной сделкой, Лоренцо потирает руки от удовольствия и приглашает к себе Гамаша поговорить насчет свадьбы, которая должна быть через несколько дней.

Сцена наполняется народом: сначала показываются мальчишки, потом мужчины и женщины с кастаньетами и

тамбуринами; продавцы воды перебегают от кадрили к кадрили, предлагая свой товар.

В окнах и на балконах в домах показываются женщины, бросающие цветы в народ. Жуанитта и Пикилья, со своей стороны, вполне счастливы при виде своих возлюбленных – пикадоров, идущих во главе шествия.

Лоренцо появляется у дверей своей гостиницы и объявляет, что обед готов.

– Идем, идем! Есть, пить и веселиться! – раздаются голоса в толпе. – Но прежде порасправим свои кости и перед закуской повеселимся, чтобы с большим аппетитом потом поесть и попить!

Начинаются национальные танцы, после которых пикадоры затевают ссору с бандерильеро и угощают друг друга кулаками; ссора доходит до того, что даже ножи пускают в ход.

Во время общего смятения среди хаоса внезапно показывается Дон Кихот, держа пику наперевес. Он воображает себя в неприятельском лагере и приказывает толпе положить оружие и смириться.

– Смирно! – приказывает Дон Кихот. – Иначе ваша жизнь на волоске... поражу! Уничтожу!

После его слов спокойствие восстанавливается, и все спешат подойти к Дон Кихоту с низким поклоном,

втихомолку подсмеиваясь над ним и принимая его за сумасшедшего.

Довольный собой, Дон Кихот подходит к гостинице и принимает этот дом за богатый рыцарский замок; он приказывает своему стремянному Санчо трубить в рог, чтоб возвестить об их прибытии.

Выходит трактирщик Лоренцо, которого Дон Кихот принимает за владетельного принца, проживающего в этом замке.

Скрестив руки на груди, сеньор становится на колени и приветствует мнимого принца. Обезумевший от радости Лоренцо принимает эти приветствия за чистую монету; он приподнимает Дон Кихота и приглашает к столу.

Девушки насмеваются над Санчо, заигрывают с ним и просят поиграть с ними в жмурки. Санчо завязывает глаза, и с ним начинается целый ряд комических приключений и столкновений. Заметив невежливое обращение играющих со своим другом, Дон Кихот встает из-за стола, вооружается вилкой вместо пики, схватывает тарелку, которая заменяет ему щит, бросается на толпу и освобождает своего друга. Народ преклоняется перед сумасшедшим сеньором, который с торжеством снова возвращается к столу.

Танцы возобновляются. Во время общего веселья Китри незаметно подходит к Базиллю, и они дают друг другу клятву в вечной любви; при этом Китри дает слово скорее

убежать из родительского дома, чем выйти замуж за богатого Гамаша.

По окончании танцев Дон Кихот садится на своего Росинанта, а Санчо – на осла; они благодарят за гостеприимство, спеша на новые подвиги и приключения.

Толпа желает им благополучного пути и успеха в предстоящих битвах.

Действие второе Картина первая. Поляна; вдали виднеются мельницы, справа и слева – проезжая дорога. Кустарники, холмы и груды камней, пещера, вход в которую зарос растениями.

Привал труппы странствующих костюмированных комедиантов. Король, Королева, Принцесса, Грациозо, Придворный Шут, весь обвешанный бубенчиками, с жезлом в руке, на оконечности которого висят надутые воздухом бычьи пузыри. Цыгане, цыганки, Чёрт, актер, представляющий марионеток, и прочие. Все они лежат, развалившись, у пещеры, вокруг костра, над которым на треножнике висит котел с горячим кушаньем. У самого входа в пещеру воткнуто древко с флагом, на котором надпись: «Труппа знаменитого Анджело исполнит комедию "Коварный", в которой объясняется, как витязь дон Гайферос освобождает свою супругу Мелитандру, находящуюся в плену у мавров».

Тут же, на траве, раскинуты разнообразные театральные аксессуары. Грациозно уплетает кусок сыра, Черт занят своим супом, Королева штопает панталоны Короля.

В это время показывается Китри, одетая в костюм молодого испанца. Не желая стать женою Гамаша, она убежала из дому. С боязнью приближается она к пестрой группе комедиантов, которые окружают ее, расспрашивая, кто она такая и с какой целью она к ним пожаловала. Сконфуженная Китри объясняет, что она заблудилась и отыскивает ближайший трактир, где бы можно было отдохнуть и пообедать. Импресарио труппы тотчас смекает, что пришелец принадлежит к прекрасному полу, и, не желая упустить случая пополнить свой персонал, просит Китри принять участие в представлении, которое он намерен дать в соседней деревне. Бедную девушку против ее желания увлекают в пещеру и заставляют нарядиться в костюм танцовщицы.

Пока Китри занята своим туалетом, появляются Дон Кихот и Санчо; первый – с пикой в руках, второй тащит громадный бич, мех с вином и куль с провизией.

Увидев комедиантов, Дон Кихот поражен: он объясняет Санчо, что они видят перед собой самого великого короля с его блестящей свитой, который не погнушался сделать привал на скромной поляне. Санчо, со

своей стороны, поражен видом котла; он подбирается к нему, поднимает крышку и с жадностью вдыхает аромат кушанья. Дон Кихот делает почтительный поклон Королю и Королеве. Комедианты тотчас же догадываются, что имеют дело с сумасшедшим, решают одурачить его и тем заработать лишнюю деньги.

– Радуюсь счастливой встрече, – говорит комедиант Король, обращаясь к Дон Кихоту, – и по случаю вашего прибытия, приказываю моим придворным актерам дать блестящий спектакль.

Дон Кихот в восторге от «царской» милости. Комедианты представляют разнообразный дивертисмент из танцев. После того дают представление марионеток. Движущиеся куклы разыгрывают пьесу, в которой Мелизандр жестоко обходится с одной из своих пленниц, женой знатного дона Гайфероса.

Дон Кихот принимает игру марионеток за действительность, с остервенением вскакивает и подбегает к театру.

– Черти! – кричит он. – Не смейте терзать эту женщину; я ее спасу и непременно освобожу от тиранства этого жестокого негодяя! Вот вам, каналы!

Бешеный сеньор колет и рубит направо и налево так, что миниатюрный театр превращается в развалины, декорации и куклы все поломаны. В это время на

небосклоне всходит луна в виде женской головы, напомнившей Дон Кихоту портрет грустной Дульцинеи.

– Это она... моя Дульцинея, – говорит он, – я сочувствую ее горю, которое отзывается и в моем сердце. (Луна плачет.) Не плачь, осуши слезы, улыбнись при мысли о моих подвигах, о славе, которой я добиваюсь ради тебя (луна улыбается), и скоро, скоро добытые мною лавры я повергну к твоим ногам. (Луна смеется.)

Дон Кихот падает на колени: – О счастье! Она смеется! (Луна исчезает в облаках.) Видишь ли ты этих великанов, которые собираются напасть на мою Дульцинею? – продолжает Дон Кихот, обращаясь к Санчо.

– Это не великаны, а ветряные мельницы, – отвечает ему слуга.

Но Дон Кихот, не обращая внимания на возражения Санчо, берет пику наперевес и атакует вертящуюся мельницу. Одно крыло захватывает сеньора и начинает его быстро вертеть по воздуху; другое крыло отбрасывает Санчо, кинувшегося на выручку своему господину.

Комедианты обступают рыцаря, требуя у него уплаты за поломанные марионетки. Пользуясь общей суматохой, Китри убегает.

Едва успела она скрыться, как появляются Гамаш и Лоренцо в сопровождении слуг. Они отыскивают Китри и спрашивают о ней у комедиантов, которые отвечают, что ни

одна девушка за это время не проходила по дороге. Они продолжают путь.

Картина вторая. Большая зала в гостинице. В углублении – входная дверь; справа – дверь во внутренние комнаты, слева – дверь в сад. Столы, скамьи и прочее.

По случаю праздника в гостинице собираются крестьяне, крестьянки, погонщики мулов с женами. У мужчин верхняя одежда висит на руках, женщины входят с цветами, букетами и миртовыми ветками. Прежде чем приступить к церемонии праздника, трактирщик и служанка, по требованию погонщиков, приносят бутылки с вином; начинают пляску под звуки кастаньет, сопровождаемую чоканьем стаканов.

В самый разгар общего веселья вбегают Китри и умоляет присутствующих дать ей пристанище, спрятать от преследования Гамаша и Лоренцо.

Жуанитта узнает переодетую девушку.

– Разве ты меня знаешь? – спрашивает ее Китри. – Как же не знать, – отвечает Жуанитта, – моя лавочка против твоего дома.

– Спаси же меня, – молит Китри, падая в изнеможении перед статуей.

Жуанитта советуется с подругами, придумывая средство для спасения Китри; наконец они засыпают беглянку цветами и букетами, чтобы скрыть ее присутствие.

Некоторые девушки окружают этот импровизированный цветник, служащий убежищем для Китри; другие же продолжают танцевать или же делают вид, будто плетут венки и гирлянды.

Входят Гамаш и Лоренцо, которые спрашивают у трактирщика, не видел ли он молодую девушку-путешественницу; получив отрицательный ответ, уходят в смежные комнаты.

Жуанитта продолжает прерванный танец. После неудачных поисков Гамаш и Лоренцо возвращаются в залу. Они восторгаются грациозными и соблазнительными танцами Жуанитты. Гамаш дарит ей золотую монету и в благодарность получает букет из рук молодой девушки. Его, по совету Жуанитты, Гамаш присоединяет к цветнику, украшающему стацию, не воображая, что там скрыт предмет его поисков. В сопровождении Лоренцо он удаляется.

Тогда хорошенькая Китри выходит из цветника. Все радуются ее избавлению от преследования Гамаша, поздравляют с успехом и пьют за ее здоровье.

По просьбе присутствующих Китри также принимает участие в празднике и танцует. После ее танцев все собираются уходить, за толпою следует и Китри. Но внезапно отворяется средняя дверь, в нее быстро вбегают

Лоренцо и Гамаш; они увлекают с собой испуганную и застигнутую врасплох бедную Китри.

Действие третье. Картина первая. Дикий лес, кругом большие деревья, справа – громадный дуб.

Входят Дон Кихот и Санчо, они утомлены. Санчо садится у дерева и засыпает. Дон Кихот тоже садится и рассуждает сам с собой:

– О добрый волшебник! Научи меня хотя бы во сне, каким путем могу я получить доступ в заколдованный дворец... чтобы взглянуть на мою Дульцинею...

Он засыпает, бормоча бессвязные слова. Ему видится сон.

Картина вторая. Дон Кихоту представляется, что он окружен препятствиями, мешающими достигнуть Дульцинеи. Он храбро углубляется в лесную чащу. Целая армия лесных кактусов преграждает ему дорогу. Выдержав нападение и одержав победу, он снова продолжает путь. Новые препятствия – кустарники – срастаются и образуют непроходимый барьер. Вместо цветов на деревьях показываются совиные глаза; шипы и колючки превращаются в громадные клыки и причудливые рога, появляются разные страшилища, змеи, драконы и крокодилы, извергающие пламя... Дон Кихот храбро раздвигает кусты, которые внезапно исчезают, и его

расстроенному воображению представляется гигантской величины паук, свивший гигантских размеров паутину.

Рыцарь сначала останавливается в испуге, но, придя в себя, начинает упорную борьбу со страшным чудовищем. Паук то поднимается, то ползет вниз по паутине, чтобы укусить противника. Дон Кихот и тут остается победителем – он закалывает паука и рассекает паутину.

Картина третья. Ход в лесную чащу свободен. Открывается великолепный сад, где отдыхает прекрасная Дульцинея, окруженная своими прислужницами. При виде приближающегося Дон Кихота женщины машут ветками, а Дульцинея приподнимается с ложа, подходит к храброму рыцарю и венчает его лавровым венком. Наконец лес и все видения исчезают. Дон Кихот просыпается, воображая себя около Дульцинеи, и спросонья обнимает своего слугу Санчо.

Действие четвертое. Картина первая. Замок и парк богача Гамаша. Слева на пригорке виден лес; справа и слева – буфеты с закусками.

Приближается свадебная процессия Гамаша и Китри. Раздаются звуки труб, флейт, тамбуринов и пр. В это время с горы из лесу спускаются Дон Кихот и Санчо. Потом появляются разнообразные группы танцовщиц и танцовщиков; двенадцать юношей с рапирами, несколько девушек с гирляндами. Последняя группа входит под звуки

волынки; этой группой предводительствуют почтенный старец и величественная матрона. Шествие замыкается Гамашем и Китри, которые входят в сопровождении их родственников, алькальда и других приглашенных на свадьбу гостей.

Все занимают места, алькальд подает жезлом знак к молчанию. В это время появляется неизвестный юноша в черном плаще с пунцовыми лентами; в руке у него длинная трость, на голове печальный венок (Cipres). Все узнают в незнакомце влюбленного в Китри красавца Базиля. Бледный и задумчивый, он останавливается перед молодыми, укоряет Китри в неверности. При этом он втыкает в землю свою трость с острым железным наконечником, быстро вынимает из трости шпагу и кидается на острие, которое пронзает его и выходит в спине. Он, обессиленный, падает на землю.

Все окружают раненого, Дон Кихот берет его под руки и выражает при этом свое уважение к героическому поступку молодого человека.

В предсмертной агонии Базиль умоляет, чтобы его хотя бы перед смертью соединили браком с Китри. Лоренцо колеблется, Китри рыдает, и один только Гамаш не соглашается на мольбы умирающего. Но Дон Кихот объясняет, что Базиль безнадежен, и только поэтому Гамаш соглашается исполнить желание несчастного.

Приблизившись к Базилю, алькальд соединяет его руку с рукою Китри и благословляет их.

Вдруг, к общему изумлению всех присутствующих, умирающий воскресает и вскакивает с земли.

– Это чудо!.. – восклицают все в изумлении. Алькальд убеждается, что Базиль совсем не ранен, что тело его нимало не задето шпагой, что все это была одна только ловко разыгранная и всех одурачившая комедия.

Китри совсем не в обиде на своего возлюбленного. Гамаш вне себя, требует немедленного удовлетворения за нанесенное ему оскорбление, выхватывает шпагу, желая сразиться с Базилем, но Дон Кихот, держа пику наперевес, бросается в толпу, разнимая ссорящихся противников.

После некоторого размышления Гамаш приходит к мысли, что брак его с девушкой, которая любит другого, был бы для него несчастьем, и поэтому он не противится более соединению двух любящих сердец. Он успокаивается и приказывает продолжать праздник по случаю свадьбы Китри с Базилем.